

АНАФОРИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА КАК МАРКЕР ДИСКУРСИВНОЙ ЗНАЧИМОСТИ СЕГМЕНТА ТЕКСТА

*Киселёв Дмитрий,
к.ф.н. СамГИИЯ*

Ключевые слова: дискурс, текст, анафора, анафорические отношения, дискурсивная значимость, дискурсивный фокус, дискурсивная память, маркер.

Текст характеризуется, в первую очередь, связностью и динамической (тематической) прогрессией. Последняя подразумевает введение в пространство текста новой информации, которая должна быть связана с предыдущей (уже известной) и содержать некоторую информационную новизну, которая, естественно, привлекает внимание читателя/слушателя, способствуя, таким образом, выстраиванию смысла. Среди способов выделения информации в текстовом пространстве исследователи отмечают, в первую очередь, топикализацию (тематизацию) и фокусировку [Col 2012: 2-3].

Один из авторитетных исследователей этих явлений, В. Чейф рассматривает топик как совокупность мыслей в сознание говорящего, а также как ментальное представление говорящего о том, что присутствует в сознании адресата речи [Chafe 1998: 110]. Таким образом, топик воспринимается как информация, содержащаяся в сознании как говорящего, так и слушателя. Такой подход является логическим продолжением т.н. "сценического" подхода к дискурсу, согласно которому, всякий дискурс представляет собой сцену, на которую для слушателя/читателя выводятся различные темы, к которым говорящий может впоследствии вернуться. По мнению исследователя, топик устанавливает пространственные, временные или индивидуальные рамки, которые ограничивают применимость общей предикации к некоторой ограниченной сфере [Chafe 1998: 110].

Если согласиться с этой точкой зрения, то следует признать, что новая

идея требует значительного когнитивного усилия, как со стороны говорящего, так и со стороны слушающего, для того, чтобы быть адекватно понятой. Топик же, напротив, представляется как информация доступная, полностью активная в сознании говорящего и слушающего. Таким образом, В. Чейф приравнивает топик к общей (для коммуникантов) информации, подчеркивая, что их восприятие требует от коммуникантов "слабого" когнитивного усилия.

С этой точкой зрения в целом соглашается Дж. Хайман [Haiman 1978], который, отвергая определение топика посредством категорий новая/старая информация, встает на защиту того же "сценического" подхода, утверждая, что топик представляет собой данность, чье существование приемлют говорящий и слушающий, и, как следствие, топик образует рамки последующего дискурса [Haiman 1978: 585]. Таким образом, топик может быть приравнен к пресупозиции.

Дискурсивный подход также присутствует в определении топика, которое дает М. Шаролль [Charolles 1997: 2-3]. Его определение можно отнести к т.н. "рамочному" подходу, представленному в работах Г. Фоконнье [Fauconnier 1984; 1997], согласно которому лингвистические единицы способствуют разделению информации, содержащейся в дискурсе, и ее распределению в различные "ментальные пространства" ("espaces mentaux"), или "дискурсивные рамки" ("cadres discursifs ") [Fauconnier 1984]. Эта сегментация информации является когнитивной функцией, направленной на некое управление читателем/слушателем в

процессе осмысления информации, поэтапно сообщаемой в дискурсе.

Топикализация традиционно противопоставляют фокусировку (focalisation), однако единого мнения по этому вопросу у исследователей не наблюдается [Col 2012: 3]. Так, Ф. Невё определяет топикализацию/тематизацию как операцию выделения темы, а фокусировку как операцию выделения ремы [Neveu 2000: 44]. Если обратиться к принципам дифференциации, сформулированным А. Бертудом [Berthoud 1996], а затем и Ф. Невё [Neveu 2000], то тема чаще всего рассматривается в качестве явления уровня предложения, а топик как явление дискурсивного порядка. Вышеизложенные определения В. Чейфа и Дж. Хаймана также относятся к уровню дискурса, в то время как М. Шаролль [Charolles 1997: 71-72] обращает большее внимание на выполняемую функцию: топикализация направлена на ввод дискурсивных рамок, в то время как фокусировка нацелена на их сужение.

Следует признать, что понятие "топикализация", как впрочем и многие другие лингвистические понятия, недостаточно устойчиво и зачастую представляется в слишком обобщенном виде. Так, Х. Нольке отмечает некоторое смешение понятий, когда речь идет о топикализации и фокусировании, которые он дифференцирует как явление синтаксическое (топикализация) и просодическое (фокусирование) [Nølke 1994: 127-128]. В то же время, лингвисты сходятся во мнении относительно того, что определяется термином "фокус" ("focus", "foyer"): это сегмент дискурса, который, будучи выделенным говорящим определенным способом, несет в себе существенную информацию ("information essentielle") [Nølke 1994: 128]. Таким образом, фокус оказывается явлением напрямую связанным с моментом речи.

Х. Нольке отождествляет со значением "существенная информация" идею концентрации, выражаемую посредством термина "фокус", поэтому для исследователя "сфокусировать" означает

"привлечь внимание" [Nølke 1994: 128]. Фокус привлекает внимание не только к сегменту предложения или текста в целом, но также и к той роли, которую играет данный элемент по отношению к другим элементам текста. Подобное видение феномена позволяет оторваться от традиционной оппозиции, связанной с тема-рематическим членением или введением новой/старой информации, и подойти к прагматическому (интенциональному) аспекту фокуса. В этой связи Х. Нольке подчеркивает, что лингвистическое фокусирование служит для того, чтобы представить выделенный элемент как результат выбора, сделанного в рамках той или иной парадигмы, при этом выбор всегда совершается с определенной целью [Nølke 1994: 129]. Таким образом, прагматическая целеустановка оказывается определяющим фактором в процессе дискурсивной фокусировки.

В ряде своих работ Г. Фоконнье [Fauconnier 1984; 1997] исследует процесс установления ментальных представлений по мере развития дискурса, будь то устного или письменного. Обращаясь к лингвистическим явлениям (синтаксические структуры, маркеры времени, вида, местоимения и др.) и прагматическим стратегиям, он анализирует операции формирования этих представлений, которые он обозначает термином "пространства" ("espaces"). По мнению исследователя, эти ментальные пространства не суть репрезентация объективной реальности, а скорее отражение способа мышления и общения коммуникантов. Если следовать этой логике, то ментальные пространства образуются поступательно, по мере того, как разворачивается дискурс, при этом одно пространство вытекает из другого. Появление в дискурсе нового предложения означает открытие нового пространства. Такое прогрессивное построение пространств соотносится с процессом обработки информации путем ее разделения на различные когнитивные сферы ("пространства знаний", "espaces de

connaissance"), которые связаны друг с другом различным образом. Преимущество подхода Г. Фоконнье заключается в рассмотрении лингвистических структур в качестве указаний по формированию пространств. При этом следует отметить, что в качестве средств дискурсивной фокусировки выделяются не только просодические средства и выделительные синтаксические конструкции, но практически все грамматические средства выражения, в частности, грамматические времена.

Подобный подход представляет построение смысла как распространение подструктур в рамках сложной когнитивной структуры (конфигурации) – пространства выстраиваются в определенной последовательности, что позволяет коммуникантам ориентироваться внутри конфигурации. Закономерно, что феномен фокусирования занимает ключевое место в этой теории, так как переход от одного пространства к другому сопровождается переменной фокуса, и так на протяжении всего дискурса (текста). Следовательно, дискурсивное фокусирование следует считать одной из базовых операций по выстраиванию смысла как отдельного предложения, так и всего текста.

Теоретический подход Г. Фоконнье трактует дискурсивный фокус как конститутивный элемент высказывания [Col 2012: 6]. Основная роль в реализации фокусирования отводится не столько специальным синтаксическим оборотам, сколько "текущим" грамматическим маркерам. Если это положение толковать расширительно, то можно предположить, что выстраивание смысла состоит именно в осознании событий, процессов, явлений, которые последовательно попадают в дискурсивный фокус. Как следствие, фокус следует считать вездесущим, присутствующим на различных уровнях. При этом возникает потребность в дифференциации операции общего фокусирования, т.е. переноса внимания от одного представления к другому (это сближается с "топикализацией" М.

Шаролля, описанной выше), от операции по привлечению особого внимания к отдельным сегментам высказывания, т.е. повышая степень фокусирования, что также сближается с определением М. Шаролля [Charolles 1997].

Теория Г. Фоконнье также определяет фокус как средство введения новых дискурсивных рамок или вербальной сцены, основываясь на общих представлениях коммуникантов [Fauconnier 1997: 128]. Хотя это вступает в противоречие с мнением М. Шаролля, определяющего фокус как процесс сужения, обобщение Г. Фоконнье кажется более обоснованным в силу того, что и топикализация, и фокусирование предоставляют возможность: а) открыть новые дискурсивные рамки, новое ментальное пространство или сцену; б) перенести (перевести) внимание на тот или иной сегмент дискурса.

Фокусировка внимания на том или ином сегменте дискурса означает придание ему определенной значимости. Изначально само понятие значимости (фр. "sailance") не является собственно лингвистическим. Прежде всего, оно относится к самым общим механизмам человеческого познания и когнитивной деятельности, таким как категоризация, перцептивная инвариантность, иерархизация представлений и т.д. [Col 2012: 7]. Учитывая такой общий и многофакторный характер значимости, довольно проблематично дать ей простое и, вместе с тем, емкое определение. В лингвистическом плане термин "значимость" используется с отсылкой к таким понятиям как важность, (внезапное) возникновение, способность запомнить последние элементы некоторой последовательности, т.е. заметить и выделить для себя некий элемент среди подобных в данном контексте.

Критерий активации (выделения) может считаться ключевым в рамках придания значимости. В когнитивном плане он соответствует процессу привлечения внимания. Ф. Ландражен [Landragin 2004] различает два типа

значимости: а) значимость, связанную с формой высказывания (просодическая или морфологическая форма, порядок или частотность слов в высказывании, лексическая форма, зависящая от природы употребляемых слов, например имен собственных и т.д.), которую обозначают как "физическую значимость" ("saillance physique", "P-saillance") и б) значимость, связанную с содержанием высказывания и его перлокутивным потенциалом, которую обозначают термином "когнитивная значимость" ("saillance cognitive", "C-saillance").

Значимость в лингвистической трактовке термина тесно связана с феноменами сингулярности (единичности) и непрерывности (континуума) [Col 2012: 7-8]. Изолирование (дискурсивное или визуальное) той или иной единицы или разрыв в континууме, например ритмическом, также как и повторение или симметрия обуславливают значимость элемента. Кажущийся противоречивый характер значимости (совмещение процессов сингуляризации и генерализации) находит объяснение, если провести параллель с дифференциацией двух типов внимания: внимание выборочное (умение сфокусироваться на одном сообщении, игнорируя другие, но маловажные, одновременно поступающие сообщения) и внимание разделенное (умение воспринимать и обрабатывать информацию, идущую одновременно из двух разных источников). Выборочное внимание обуславливает единичность как характеристику значимости, а разделенное внимание обеспечивает синтез получаемой информации и ее последующее обобщение.

Исходя из вышесказанного, можно отметить общность значимости и фокуса в том плане, что фокус следует рассматривать как частный случай значимости, направленный на выделение и сингуляризацию того или иного элемента дискурса. Из этого утверждения можно предположить, что фокус также наделен

способностью "придавать" дискурсивную значимость.

Проведенные практические исследования, в частности [Col 2012: 12-17], убедительно демонстрируют, что местоимения образуют референтное единство со значимыми сегментами дискурса, при том, что использование специальных выделительных конструкций или изменение порядка слов для дискурсивной фокусировки местоимений совершенно необязательно. Таким образом, можно заключить, что анафорическая единица связана с дискурсивно значимым сегментом дискурса, и, следовательно, анафоризация того или иного сегмента дискурса является признаком его (сегмента) дискурсивной значимости.

Исходя из вышесказанного и опираясь на результаты настоящего исследования, мы предлагаем концептуально новое толкование феномена анафоры, согласно которому анафорические отношения в двух взаимосвязанных планах: дискурсивном и прагматическом. Так, в дискурсивном плане, анафорические отношения – между анафорической единицей и референтом – обеспечивают реализацию ключевых категорий текста (связность, когерентность, тематическая прогрессия). В прагматическом плане, анафорическая единица, отсылающая к определенному сегменту текста (референту), активизирует его в дискурсивной памяти коммуниканта, подчеркивает его значимость в содержательном (когнитивном) смысле и фокусирует на нем внимание. Соответственно, анафоризация того или иного сегмента текста является признаком (маркером) его дискурсивной значимости. Идентификация референта не только обеспечивает адекватную интерпретацию анафорической единицы, но и позволяет выделить в пространстве текста дискурсивно значимый сегмент. В целом, дискурсивная и прагматическая сущность анафорических отношений может быть представлена в виде следующей схемы:

Киселёв Д. Анафорик бирлик матн бўлагининг қийматини белгиловчи қўрсаткич сифатида. Анъанага биноан анафора ҳодисаси структур жиҳатдан қаралиб, асосий эътибор референтнинг маконлашуви, маънонинг сақланиши кабилар берилган. Анафорага нисбатан дискурсив хотира назариясининг татбиқ қилиниши ва "дискурсив қиймат", "фокус" тушунчаларининг киритилиши анафорик бирликларнинг вазифасини матн бўлагининг қийматини белгиловчи қўрсаткич сифатида талқин қилинишига имкон яратди.

Kiselyov D. Anaphoric unit as a marker of discursive significance of a text segment. Traditionally, anaphora was considered in the structure plan, and the study was focused on such aspects as the referent's location, the preservation of the semantic volume of the referent or its change, etc. The application of the theory of discursive memory and introduction of notions of "discursive salience" and "focus" in relation to the anaphora have helped to identify the functional component anaphoric unit as a marker of discursive importance of text segments.